

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 317

19 декабря 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката З., заявителя Б., его представителя Ш. (допущена по устному ходатайству заявителя Б.), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам Б. от 29 мая 2024 года (вх. № ...), от 13 июня 2024 года (вх. № ...), от 15 августа 2024 года (вх. № ...) и от 16 августа 2024 года (вх. № ...) в отношении адвоката З. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 09 октября 2024 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом З. положений п. 2, 3 ст. 5 (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката) и пп. 1 п. 1 ст. 9 (адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды) Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся:

– в заявлении 21 ноября 2022 года от имени Б., без согласования с ним и без его ведома на основании отмененной доверенности, в ...районный суд города ... исковых требований к Управлению федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по ... области об установлении факта принятия наследства, а именно ½ доли в праве общей долевой собственности на квартиру расположенную, по адресу: ...я область, город ..., ...район, ...; в формулировании исковых требований в целях уменьшения причитающейся Б. как собственнику и наследнику по закону доли в указанном имуществе и перераспределения долей в указанном имуществе в интересах своей супруги Зм., а также в сокрытии от Б. информации о рассмотрении указанным судом гражданского дела № ... и вынесении 28 марта 2023 года решения;

– в заявлении 07 февраля 2023 года от имени Б., без согласования с ним и без его ведома на основании отмененной доверенности, в ... городской суд ... области исковых требований к М. о взыскании денежных средств в размере 1 000 000 рублей и процентов за пользование чужими денежными средствами, а также в сокрытии от Б. в целях придания видимости законного характера разделу принадлежащего Бо. на момент смерти имущества – ½ доли в праве общей долевой собственности на квартиру расположенную, по адресу: ...я область, город ..., ...район, ..., информации о рассмотрении указанным судом гражданского дела № ... и вынесении 17 августа 2023 года решения;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю ... доверенность...»), исполнении адвокатом З. профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившемся в том, что, узнав не позднее мая 2024 года об отмене Б. нотариальной доверенности с реестровым номером ..., выданной им 04 июня 2021 года, адвокат З. направил в адрес доверителя Б. указанную доверенность почтовым отправлением лишь 08 октября 2024 года.

Адвокат З. в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии им своевременно получено, с выводами, изложенными в заключении Комиссии, он не согласен, поддержал свои письменные возражения на заключение Квалификационной комиссии от 17 декабря 2024 года (вх. № ...).

В указанных возражениях адвокат З. указал на то, что доля 3/16 в праве на квартиру по оценке 2024 года стоит 541 822 рубля, что, по его мнению, меньше «присужденного» Б. 1 123 000 рублей; повторил свои ранее выдвигавшиеся им при разбирательстве в Квалификационной комиссии доводы о том, что заявленные им в интересах Б. исковые требования были обсуждены и согласованы на «семейном совете», и Б. был осведомлен о всех действиях адвоката З., связанных с предъявлением от имени Б. исков в суды. Полагает, что если им была допущена ошибка при формулировании исковых требований в части расчета долей, то суд должен был эту ошибку исправить; отмечает, что презумпция уведомления об отмене доверенности всех заинтересованных лиц на следующий день после размещения об этом сведений в реестре нотариальных действий была сформулирована Верховным Судом РФ 14 ноября 2023 года, то есть спустя полтора года после отмены Б. доверенности, в связи с чем полагает, что Б. был обязан уведомить его об отмене доверенности, но не сделал этого. Считает, что представитель Б. в настоящем дисциплинарном производстве – М., ранее представлявшая противоположную сторону, полностью подчинила себе волю Б., действует против его интересов, заставила подарить принадлежавшую Б. долю в квартире другому своему клиенту, является действительным автором жалоб в Адвокатскую палату и тем самым мстит адвокату З. за ранее

проигранные ему суды. Вместе с тем, просил Совет учесть, что он осознал свои ошибки в выстраивании взаимоотношений с Б. и сделал необходимые выводы.

Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат З. сообщил, что после смерти Бо. между ее наследниками – Б. и Зм. произошел конфликт, связанный с выявившимся у нотариуса наличием завещания в пользу Зм., при этом затруднился сообщить дату якобы состоявшегося «семейного совета», на котором с его участием между Б. и Зм. как наследниками Бо. было согласовано распределение долей в праве собственности на квартиру, расположенную в г. ...е по

Заявитель Б. и его представитель Ш. в заседании Совета сообщили, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлены, с выводами Комиссии полностью согласны. Б., кроме того, сообщил, что, по его мнению, адвокат З. продолжает его «терроризировать» и писать на него доносы в прокуратуру и участковому инспектору, просил Совет прекратить статус адвоката З. за недобросовестные действия и обман.

Отвечая на вопросы членов Совета, заявитель и его представитель пояснили, что никакого «семейного совета» и распределения на нем наследственных долей, о котором говорит адвокат З., никогда не было, о действиях последнего от его имени в судах Б. ничего не знал, узнал обо всем уже после вынесения судебных решений, с которыми он не согласен. В настоящее время решение ... районного суда города ... по делу № ... им обжаловано в апелляционном порядке, ему восстановлен срок на обжалование, и дело будет пересмотрено судом апелляционной инстанции. Решение суда о взыскании в его пользу денег уже отменено в апелляционном порядке.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

22 апреля 1989 года между Б. и О. был заключен брак, после регистрации брака О. присвоена фамилия Б. Брачный договор между Б. и Бо. не заключался.

01 апреля 2019 года между М., действующим на основании доверенности от имени своего отца – М., и Бо. был оформлен договор купли-продажи квартиры общей площадью 40,2 кв.м, расположенной по адресу: город ..., шоссе 23 января 2020 года истцы М. и Ма. обратились в ...районный суд города ... с иском к Бо. и М., в котором просили признать недействительными доверенность, выданную 24 февраля 2014 года, и указанный выше договор купли-продажи квартиры. В обоснование иска М. и Ма. указали, что на основании договора участия в долевом строительстве от 06 апреля 2011 года истец М. являлся собственником квартиры по указанному адресу. С согласия истца в квартире проживал его сын М. 31 декабря 2019 года ответчик М. сообщил, что, действуя на основании

доверенности, продал квартиру Бо. Фактически денежные средства в размере 2 000 000 рублей истцу не передавались. Отчуждать квартиру у истцов намерения не было, она была приобретена ими для личных целей. При заключении договора «долевого строительства квартиры» Ма. давала нотариальное согласие на заключение данного договора, однако согласие на распоряжение спорной квартирой она не давала. Выдавая доверенность, истец М. подразумевал лишь передачу права управления квартирой, а не распоряжения ею. Истцы просили признать сделку недействительной, ссылаясь на ч. 3 ст. 35 СК РФ, а также ч. 1 ст. 170 ГК РФ.

Решением ... районного суда города ... от 21 июля 2020 года по гражданскому делу № ... в удовлетворении исковых требований М. и Ма. отказано. Определением судебной коллегии по гражданским делам ... областного суда от 15 декабря 2020 года это решение в части отказа в удовлетворении исковых требований Ма. о признании недействительным спорного договора купли-продажи квартиры отменено и принято новое решение, которым указанный договор признан недействительным в части продажи $\frac{1}{2}$ доли «в праве собственности на квартиру». Применены последствия недействительности сделки, а именно прекращено право собственности Бо. на $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на данную квартиру; исключена из Единого государственного реестра недвижимости запись о государственной регистрации права собственности Бо. на указанную квартиру; внесена в Единый государственный реестр недвижимости запись о праве общей долевой собственности Бо. на $\frac{1}{2}$ доли «указанной квартиры»; признана за Ма. $\frac{1}{2}$ доли в праве общей долевой собственности на квартиру. В удовлетворении исковых требований Ма. в остальной части отказано.

04 июня 2021 года Б. выдал адвокату З. доверенность, которой, в числе прочего, уполномочил последнего представлять свои интересы в судах со всем объемом полномочий, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации, включая право на подписание и подачу искового заявления, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска. Доверенность была удостоверена нотариусом нотариального округа ... городского округа ... области С. и имела реестровый номер

16 августа 2021 года скончалась супруга Б. – Бо., и открылось наследство к имуществу умершей.

20 августа 2021 года между Мм. и З. был заключен брак, после регистрации брака Мм. присвоена фамилия Зм.

01 февраля 2022 года нотариусом нотариального округа ... городского округа ... области Ш. заведено наследственное дело Бо. № Наследниками Бо. являлись: дочь Зм., которой Бо. 05 июня 2014 года завещала все принадлежащее ей движимое и недвижимое имущество, а также переживший супруг Б., 18 января 1942 года рождения, имеющий право на обязательную долю в наследстве в соответствии со ст. 1149 ГК РФ. Оба наследника обратились к нотариусу Ш. с заявлениями о принятии наследства.

24 февраля 2022 года Б. отменил доверенность, выданную адвокату З. 04 июня 2021 года, о чем в эту же дату в базу данных сервиса проверки доверенностей (<<https://reestr-dover.ru/>>) была внесена соответствующая запись.

03 марта 2022 года нотариусом нотариального округа ... городского округа ... области Ш. Б. выданы свидетельства о праве на наследство по закону (на причитающиеся ему по закону доли в праве общей долевой собственности на гараж и две квартиры), а также свидетельства о праве собственности на доли в общем имуществе супругов, выдаваемые пережившему супругу, в отношении указанного имущества. На причитающиеся Б. доли в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: город ..., ..., общей площадью 40,2 кв. м, свидетельство о праве на наследство по закону, а также свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов, выдаваемое пережившему супругу, выданы не были в связи с отсутствием в ЕГРН записи о том, что $\frac{1}{2}$ доли в праве общей долевой собственности на эту квартиру принадлежала Бо. на дату ее смерти. По этой же причине свидетельство о праве на наследство по завещанию не было выдано Зм.

21 ноября 2022 года адвокат З., действуя на основании уже отмененной доверенности, обратился от имени Б., а также от имени Зм. в ...районный суд города ... с иском к Управлению федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по ... области о признании права собственности в порядке наследования.

В исковом заявлении адвокат З. просил суд:

установить факт принятия Б. и Зм. наследства, открывшегося после смерти Бо., а именно $\frac{1}{2}$ доли «в общей долевой собственности квартиры», по адресу: ... область, город ..., ...район, ...;

признать за Б. право собственности на долю в размере $\frac{1}{4}$ в совместно нажитом имуществе – в $\frac{1}{2}$ доле «в общей долевой собственности квартиры» по указанному адресу;

признать за Зм. право собственности на долю в размере $\frac{3}{4}$ в совместно нажитом имуществе – в $\frac{1}{2}$ доле «в общей долевой собственности квартиры» по указанному адресу.

На имеющемся в материалах гражданского дела № ... исковым заявлении содержится собственноручная запись Зм. следующего содержания: «с иском ознакомлена, копию получила». Аналогичной записи, выполненной Б., исковое заявление не содержит. Каких-либо иных доказательств осведомленности и согласия Б. с этим иском в материалах дисциплинарного производства также не содержится.

Решением ... районного суда города ... от 28 марта 2023 года (мотивированное решение изготовлено 04 апреля 2023 года) по гражданскому делу № ... исковые требования Б. и Зм. о признании имущества совместной собственностью, об установлении факта принятия наследства, о признании права собственности на долю «в общей долевой собственности» на жилое помещение в порядке наследования удовлетворены. Судом установлен факт принятия Б. и Зм. наследства, открывшегося после смерти

Бо., – ½ доли «в общей долевой собственности квартиры», расположенной по адресу: город ..., ...район, ..., общей площадью 40,2 кв.м, кадастровый № За Б. признано право собственности на долю в размере ¼ доли в совместно нажитом имуществе – в ½ доле «общей долевой собственности квартиры», расположенной по вышеуказанному адресу, «открытого после смерти супруги – Бо.». За Зм. признано право собственности на долю в размере ¾ доли в ½ доле «в общей долевой собственности квартиры», расположенной по вышеуказанному адресу, в порядке наследования после смерти матери – Бо.

Решение вступило в законную силу 05 мая 2023 года.

Из содержания указанного решения суда усматривается, что заявленные совместно Б. и Зм. исковые требования суд расценил как распределение ими долей в наследственном имуществе, а именно в ½ доле в праве общей долевой собственности на вышеуказанную квартиру. При этом в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в рамках наследственного дела каких-либо соглашений о распределении долей в наследственном имуществе между Б. и Зм. не заключалось. Обращаясь к нотариусу Ш. с заявлениями о принятии наследства, Б. указал, что принимает все наследство по закону, оставшееся после смерти супруги – Бо., указав в составе наследуемого имущества и квартиру, расположенную по адресу: город ..., ...район,

29 ноября 2022 года адвокат З., действуя на основании уже отмененной доверенности, обратился от имени Б. в ... районный суд города ... с иском о взыскании с М. денежных средств в размере 1 000 000 рублей, составляющих половину стоимости квартиры, расположенной по адресу: город ..., ..., общей площадью 40,2 кв. м, уплаченной Бо. при заключении договора купли-продажи от 01 апреля 2019 года, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

Доказательств осведомленности и согласия Б. с этим иском в материалах дисциплинарного производства не содержится.

05 декабря 2022 года исковое заявление было возвращено Б. в связи с тем, что дело не подсудно данному суду. 07 февраля 2023 года адвокат З., действуя на основании отмененной доверенности, повторно обратился от имени Б. с аналогичными исковыми требованиями, но уже в ... городской суд ... области.

В обоснование заявленных требований адвокат З. сослался на то, что 01 апреля 2019 года между Бо. и М. был заключен договор купли-продажи вышеуказанной квартиры. От имени продавца выступал его сын М. Стоимость квартиры была определена сторонами в размере 2 000 000 рублей. Денежные средства были переданы покупателем представителю продавца, о чем составлена расписка. Решением ... районного суда города ... от 21 июля 2020 года по гражданскому делу № ..., с учетом апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам ... областного суда от 15 декабря 2020 года, договор купли-продажи «в части ½ доли в праве собственности» был признан недействительным. При рассмотрении данного дела доказательств мнимости сделки купли-продажи квартиры предоставлено не

было. Бо. умерла, ее наследником является Б. – супруг наследодателя. В связи с прекращением права собственности Бо. на ½ доли «в праве собственности на квартиру» продавец обязан возвратить половину полученной денежной суммы по сделке купли-продажи. На основании ст. 395 ГК РФ с ответчика в пользу Б. подлежат взысканию также проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 201 152,14 рублей.

17 августа 2023 года ... городским судом ... области было вынесено решение по гражданскому делу № ..., которым иски Б. были удовлетворены. С М. в пользу Б. взысканы 1 000 000 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 144 981,22 рублей, а всего 1 144 981,22 рублей. Решение вступило в законную силу 29 сентября 2023 года.

Каких-либо действий по исполнению судебного решения адвокатом З. или заявителем Б. предпринято не было.

В своих жалобах заявитель Б. выдвинул против адвоката З. следующие дисциплинарные обвинения:

– в заявлении в собственных интересах (интересах супруги адвоката З. – Зм.) от имени Б., без согласования с ним и без его ведома, на основании отмененной доверенности, в ... городской суд ... области исковых требований к М. о взыскании денежных средств в размере 1 000 000 рублей и процентов за пользование чужими денежными средствами, а также в сокрытии от Б. в целях завладения указанными денежными средствами информации о рассмотрении ... городским судом ... области гражданского дела № ... и вынесении 17 августа 2023 года решения;

– в заявлении в собственных интересах (интересах супруги адвоката З. – Зм.) от имени Б., без согласования с ним и без его ведома, на основании отмененной доверенности, в ... районный суд города ... исковых требований к Управлению федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по ... области об установлении факта принятия наследства, а именно ½ доли в праве общей долевой собственности на квартиру расположенную, по адресу: ... область, город ..., ... район, ...; в формулировании исковых требований в целях уменьшения доли в указанном имуществе, причитающейся Б. как собственнику и наследнику по закону, а также в сокрытии от Б. информации о рассмотрении указанным судом гражданского дела № ... и вынесении 28 марта 2023 года решения;

– в невозврате доверенности, выданной им адвокату З. 04 июня 2021 года, после ее отмены 24 февраля 2022 года.

Возражая против выдвинутых дисциплинарных обвинений, адвокат З. пояснял, что оказывал Б. юридическую помощь на основании Соглашения на оказание юридической помощи, заключенного 10 марта 2021 года с Зм. Предметом указанного Соглашения было представление интересов самой Зм., а также ее матери – Бо. и отчима – Б. в судах всех инстанций и государственных органах. 04 июня 2021 года заявителем Б. адвокату З. была выдана доверенность на представление его интересов в судах. Предъявление от имени Б. вышеуказанных исков в ... городской суд ... области и в ... районный суд города ... обсуждалось и было согласовано на семейном

совете с участием Б. Иски были предъявлены адвокатом З. в целях раздела наследственного имущества – ½ доли в праве общей долевой собственности на квартиру по адресу: город ..., ..., а также причитающихся с М. денежных средств в сумме 1 000 000 рублей. Именно о таком разделе наследственного имущества была достигнута договоренность между Б. и Зм. на семейном совете. О том, что Б. отменил доверенность, он уведомил адвоката З. по телефону только в мае 2024 года. Об указанных гражданских делах Б. знал, так как получал судебные повестки и иные документы, направляемые в его адрес судами.

В подтверждение своей защитительной позиции адвокатом З. представлено Соглашение № ... на оказание юридической помощи от 10 марта 2021 года, зарегистрированное в документации ..., а также письменные объяснения Зм. Иных доказательств, подтверждающих приведенные защитительные доводы, в материалах дисциплинарного производства не содержится.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в обращении адвоката З. с вышеуказанными исками в суды в собственных интересах, без получения согласия Б. и на основании отмененной доверенности, Совет приходит к следующим выводам.

Доводы адвоката З. о том, что Б. знал о рассматриваемых гражданских делах, поскольку судами в его адрес направлялись судебные повестки и процессуальные документы, которые тот получал, не нашли подтверждения, поскольку все письма, направляемые из судов в адрес Б., были возвращены отправителям.

В материалах гражданского дела № ..., рассмотренного ... районным судом города ..., имеется рукописное заявление истцов от 28 марта 2023 года о рассмотрении дела в их отсутствие, которое подписано Зм. лично и адвокатом З. за Б. по доверенности. Все общение суда с Б. по указанному гражданскому делу осуществлялось через его представителя – адвоката З. путем направления последнему извещений на электронный почтовый адрес.

Согласно п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение № ... на оказание юридической помощи от 10 марта 2021 года было заключено не с Б., а с Зм. как в ее интересах, так и в интересах Б. (то есть в порядке, предусмотренном ст. 430 ГК РФ).

Предмет Соглашения был сформулирован сторонами следующим образом: «Доверитель поручает, а Адвокат принимает на себя обязательства совершать от имени и за счет Доверителя определенные юридические действия в соответствии с действующим законодательством РФ по защите прав и законных интересов Мм., Бо., Б. и оказанию юридической помощи в объеме и на условиях, установленных настоящим Соглашением, а именно: вести все их дела, представлять и защищать интересы Мм., Бо., Б. в любых государственных, правоохранительных, административных органах, в мировых судах и судах общей юрисдикции всех инстанций».

Заключение указанного Соглашения не с заявителем Б., а в его интересах с иным лицом обязывало адвоката З. совершить комплекс действий, направленных на установление доверительных отношений непосредственно с Б., поскольку в их отсутствие оказание юридической помощи возможно лишь в исключительных случаях. При этом согласно п. 2 ст. 430 ГК РФ, «если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица». В силу данных положений, а также установленного для адвокатов универсального запрета действовать вопреки воле и законным интересам доверителя (пп. 1, 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката), исполнение соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в пользу третьего лица (получателя юридической помощи), предполагает обязательное выражение таким лицом намерения воспользоваться своим правом на получение юридической помощи, а также согласование с ним предмета и существа этой помощи. Из этого следует, что установление доверительных отношений с получателем юридической помощи в условиях заключения в его интересах соглашения об оказании юридической помощи иным лицом предполагает обязательное конфиденциальное общение адвоката с получателем юридической помощи, в ходе которого он должен ознакомить такого доверителя с существенными условиями соглашения, включая предмет поручения, получив его верифицируемое согласие на оказание ему предусмотренной соглашением юридической помощи. Ознакомление доверителя с существенными условиями соглашения об оказании юридической помощи является обязательным элементом получения его согласия на оказание ему юридической помощи.

Доказательств уведомления адвокатом З. доверителя Б. о заключении в его интересах Соглашения на оказание юридической помощи в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Учитывая неопределенно широкий предмет поручения, сформулированный в указанном Соглашении, адвокату З. надлежало получить верифицируемое согласие Б. на обращение в суды от его имени с вышеуказанными исками.

Сам по себе факт выдачи Б. 04 июня 2021 года судебной доверенности адвокату З., на который последний ссылается как на достаточное доказательство получения такого согласия, в действительности таковым не является, тем более с учетом того обстоятельства, сообщенного самим адвокатом З. в заседании Совета, что после смерти Б. 16 августа 2021 года между Б. и З.м. произошел конфликт, связанный с разделом наследственной массы. Более того, в условиях такого конфликта адвокату З., действуя разумно и добросовестно, следовало рассмотреть вопрос о возможности дальнейшего представления интересов конфликтующих доверителей.

Довод адвоката З. о том, что такое согласие было получено от Б. устно на семейном совете, достаточными доказательствами не подтвержден. При этом сам Б. дачу такого согласия категорически отрицает, заявляя, что из-за

недоверия к адвокату З. он еще 24 февраля 2022 года отменил выданную ему нотариальную доверенность. Эти пояснения заявителя согласуются и с пояснениями самого адвоката З. о конфликте, возникшем между Б. и Зм. в связи с разделом наследственной массы.

Письменные объяснения Зм., представленные адвокатом З., Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, не может признать достаточным доказательством довода адвоката З. о получении устного согласия Б. на семейном совете, поскольку Зм. не только является супругой адвоката З., но и лицом, лично заинтересованным в разрешении конфликта в свою пользу, поскольку вышеуказанные иски были заявлены адвокатом З. в ее интересах. Кроме того, в своих объяснениях Зм. ничего не сообщает о якобы достигнутом с Б. устном соглашении о разделе наследственного имущества, указывая лишь, что осенью 2022 года во время встречи с адвокатом З. и ее отчимом Б. в городе ... они решили обратиться в суд с целью получения Б. компенсации с продавца квартиры М.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что у адвоката З. отсутствовали полномочия на подписание и подачу в суд вышеуказанных исковых заявлений от имени Б., поскольку еще 24 февраля 2022 года тот отменил судебную доверенность.

Довод адвоката З. о неисполнении Б. требований п. 1 ст. 189 ГК РФ, обязывающей лицо, выдавшее доверенность и впоследствии отменившее ее, известить об отмене доверенное лицо, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, отклоняет как несостоятельный, поскольку отмена доверенности была произведена Б. 24 февраля 2022 года путем оформления соответствующего распоряжения, удостоверенного нотариусом нотариального округа ... городского округа ... области С., а информация об отмене доверенности в этот же день была размещена нотариусом в общедоступной базе данных сервиса проверки доверенностей, оператором которого является Федеральная нотариальная палата (<<https://reestr-dover.ru/>>).

Адвокат З. как профессиональный советник по правовым вопросам, заведомо зная о возникшем между Б. и Зм. конфликте по вопросу распределения наследственного имущества, должен был убедиться в том, что на момент обращения с вышеуказанными исками в суд выданная ему Б. доверенность является действующей.

Согласно ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему (п. 1); адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2); злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката (п. 3).

Подпункт 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката содержит запрет для адвоката действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь

соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокатом З. эти основополагающие профессионально-этические требования проигнорированы и нарушены.

После смерти Бо. заявителю Б. принадлежала супружеская доля в совместно нажитом имуществе – $\frac{1}{2}$ доли в праве общей долевой собственности на квартиру по адресу: город ..., ..., общей площадью 40,2 кв. м, то есть $\frac{1}{4}$ доли в общей долевой собственности на указанную квартиру. Кроме того, в соответствии со ст. 1149 ГК РФ Б. как нетрудоспособный супруг наследодателя Бо. должен был унаследовать не менее половины доли, которая причиталась бы ему при наследовании по закону (обязательная доля) – $\frac{1}{4}$ доли от оставшейся $\frac{1}{4}$ ($\frac{1}{2} : 2$) доли в общей долевой собственности на вышеуказанную квартиру, или $\frac{1}{16}$ доли.

Таким образом, Б. должен был получить в собственность **$\frac{5}{16}$** доли в праве общей долевой собственности на вышеуказанную квартиру, а Зм. – лишь **$\frac{3}{16}$** доли.

В результате совершения адвокатом З. с использованием статуса адвоката действий по обращению с иском в ...районный суд города ... Б. была присуждена лишь $\frac{1}{4}$ доли в $\frac{1}{2}$ доле в праве общей долевой собственности на вышеуказанную квартиру, то есть всего **$\frac{2}{16}$** доли в праве общей долевой собственности на квартиру, а Зм. – $\frac{3}{4}$ доли в $\frac{1}{2}$ доле в праве общей долевой собственности на квартиру, то есть **$\frac{6}{16}$** доли в праве общей долевой собственности на квартиру. Таким образом, в результате действий адвоката З. доля, причитающаяся его супруге Зм. в праве общей долевой собственности на квартиру, была неправомерно увеличена в два раза за счет доли, причитающейся Б.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат З., заявляя от имени Б. в ... городской суд ... области иск к М. о взыскании денежных средств, не преследовал цели завладеть денежными средствами Б., а лишь хотел придать видимость законного характера своим действиям по разделу $\frac{1}{2}$ доли в праве общей долевой собственности на указанную квартиру между своей супругой – Зм. и ее отчимом – Б.

Довод адвоката З. о том, что, заявляя иск о взыскании денежных средств, он действовал в интересах Б., Совет отклоняет как несостоятельный как с учетом описанных выше обстоятельств, так и с учетом того, что каких-либо действий, направленных на реальное взыскание присужденной Б. денежной суммы, адвокатом З. так и не было предпринято.

Оценивая довод адвоката З., приведенный им в письменных возражениях на заключение Квалификационной комиссии, о том, что $\frac{3}{16}$ доли в праве на квартиру по оценке 2024 года стоит 541 822 рубля, что меньше присужденных Б. 1 123 000 рублей, Совет отмечает, что Б. как пережившему супругу принадлежала $\frac{1}{2}$ доли в праве требования к М. о взыскании денежных средств, то есть в размере 500 000 рублей и соответствующих процентов. Кроме того, как наследнику по закону, имеющему обязательную долю в наследстве, Б. также принадлежала $\frac{1}{8}$ доли

в праве требования к М. о взыскании денежных средств, то есть в размере 125 000 рублей и соответствующих процентов, а всего – 625 000 рублей и соответствующих процентов. При таких обстоятельствах, взыскание в пользу Б. 1 000 000 рублей и соответствующих процентов в обмен на 3/16 доли в праве общей долевой собственности на вышеуказанную квартиру, вместо причитающихся ему по закону и 625 000 рублей с соответствующими процентами, и 3/16 доли в праве общей долевой собственности на вышеуказанную квартиру (стоимостью 541 822 рубля по оценке самого адвоката З. на 2024 год) явно не соответствовало интересам Б.

С учетом установленных обстоятельств, Совет вне разумных сомнений признает презумпцию добросовестности адвоката З. опровергнутой, а его умышленную вину в нарушении требований п. 2, 3 ст. 5 и пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики – установленной.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в невозврате адвокатом З. доверенности, выданной ему Б. 04 июня 2021 года, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что и в данной части презумпция добросовестности адвоката З. опровергнута.

Согласно п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность.

Адвокат З. признал, что узнал от Б. об отмене доверенности в мае 2024 года. Письменных доказательств извещения адвоката З. об отмене доверенности заявителем Б. в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Вместе с тем, первая жалоба Б. поступила в Адвокатскую палату города Москвы еще 05 июля 2024 года, а меры по возврату заявителю доверенности были предприняты адвокатом З. лишь 08 октября 2024 года.

Кроме того, как указано выше, адвокат З. был обязан удостовериться в действующем статусе доверенности перед подачей исков от имени Б.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом З. профессиональных обязанностей перед доверителем Б. в рассматриваемой части.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката З. за совершенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий о злом игнорировании адвокатом З. основополагающих требований законодательства, профессиональной этики и правил профессионального поведения. Совет признает, что нарушения, совершенные им сознательно и в личных интересах (в интересах своей супруги), подрывают доверие к нему как адвокату, а также причинили существенный вред доверителю Б. и авторитету адвокатуры. Профессиональное поведение адвоката З., сопряженное со злоупотреблением доверием, Совет, руководствуясь п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, оценивает как недопустимое и несовместимое со статусом адвоката. При таких обстоятельствах Совет

считает необходимым применить к адвокату З. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет не находит оснований для применения к адвокату З. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как с учетом тяжести нарушений и необходимости обеспечения требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что это могло бы создать ложное впечатление о совместимости подобного поведения с принадлежностью к адвокатскому сообществу.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты, членом которой является адвокат, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого З. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет, учитывая все установленные по настоящему дисциплинарному делу обстоятельства, в том числе данные о личности и профессиональной деятельности З., считает необходимым установить этот срок продолжительностью в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 1 и 2 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, п. 4–5, пп. 3 п. 6, п. 7 ст. 18, пп. 1 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату З. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

нарушение требований п. 2, 3 ст. 5 (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката) и пп. 1 п. 1 ст. 9 (адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды) Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся:

– в заявлении 21 ноября 2022 года от имени Б., без согласования с ним и без его ведома, на основании отмененной доверенности, в ... районный суд

города ... исковых требований к Управлению федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по ... области об установлении факта принятия наследства, а именно ½ доли в праве общей долевой собственности на квартиру расположенную, по адресу: ...я область, город ..., ...район, ...; в формулировании исковых требований в целях уменьшения причитающейся Б. как собственнику и наследнику по закону доли в указанном имуществе и перераспределения долей в указанном имуществе в интересах своей супруги Зм., а также в сокрытии от Б. информации о рассмотрении указанным судом гражданского дела № ... и вынесении 28 марта 2023 года решения;

– в заявлении 07 февраля 2023 года от имени Б., без согласования с ним и без его ведома на основании отмененной доверенности, в ... городской суд ... области исковых требований к М. о взыскании денежных средств в размере 1 000 000 рублей и процентов за пользование чужими денежными средствами, а также в сокрытии от Б. в целях придания видимости законного характера разделу принадлежащего Бо. на момент смерти имущества – ½ доли в праве общей долевой собственности на квартиру расположенную, по адресу: ... область, город ..., ... район, ..., информации о рассмотрении указанным судом гражданского дела № ... и вынесении 17 августа 2023 года решения;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю ... доверенность...»), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся в том, что, узнав не позднее мая 2024 года об отмене Б. нотариальной доверенности с реестровым номером ..., выданной им 04 июня 2021 года, он направил в адрес доверителя Б. указанную доверенность почтовым отправлением лишь 08 октября 2024 года.

Установить в отношении З. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков